

Сун Инь только что положил на решётку несколько куриных крылышек, как пламя рвануло вверх, опалив руку, а мясо шлёпнулось на землю, испачкавшись.

Янь Чжицин смотрел на Сун Иня, как на проказника:

— Ладно, ладно, иди поиграй, не мешай.

— Не пойду, я крылышки жду. — Сун Инь уселся, скрестив руки, и уставился на Янь Чжицина.

Янь Чжицин взял новую порцию крылышек и принялся жарить.

Ровно одиннадцать. Гости разошлись, и поместье семьи Янь вновь погрузилось в тишину.

Но Чжун И всё ещё была полна сил. Под её натиском вся семья должна была составить партию в маджонг — ни Янь Чжицин, ни Сун Инь и не думали о сне.

Янь Чжицин умолял:

— Ну хватит, как втроем-то играть?

— Ничего, сегодня маджонг обязателен, — надула губки Чжун И, потом рассмеялась. — Сын-то вернулся! Разбуди его — вот и четвёртый.

— ... — Мастерски подставляют родное чадо.

В прошлом они оба слишком часто его подставляли, вот он и сбежал, да не на год, а на целых три. Честно говоря, Янь Чжицин меньше всего хотел, чтобы сын уезжал. Потому что в его отсутствие Чжун И издевалась над ним, заставляя пятидесятилетнего мужика надевать женское платье. Совсем уж неприлично.

— Ладно, ладно, колдуй дальше. Сын-то наверняка спит. Не буди, — Янь Чжицин повысил голос. — Старина Лю!

Старина Лю служил Янь Чжицину уже лет тридцать, был его правой рукой. Звали его Каменнолицым Лю. Прошное у него было тёмное, из криминальных кругов, человек жёсткий, слова лишнего не бросит. В тех кругах его уважительно величали Господином Лю.

Почему такой человек пошёл в подчинение к Янь Чжицину, смирился и выполнял приказы — история умалчивает.

Старина Лю в чёрном костюме появился неизвестно откуда — всегда наготове. Склонил голову:

— Господин, изволили позвать?

Ростом невысок, даже маловат, полноват — никак не скажешь, что «господин». Единственное — голос твёрдый, уверенный.

Янь Чжицин сказал:

— Давай, сыграем в маджонг.

Каменнолицый Лю покачал головой:

— Господин, не умею.

— Ты-ты-ты-ты! — Янь Чжицин ткнул в него пальцем, едва не хватая воздух. — Неделю назад ты у меня месячное жалованье выиграл!

Примечание автора:

Янь Чжицин: У меня есть одно выражение, но я не знаю, стоит ли его произносить?

Каменнолицый Лю: Господин, я просто очень устал. Спящий

Глава 11. Есть одно выражение, но я не знаю, стоит ли его произносить.

Без десяти одиннадцать.

За окном мигали звёзды. В комнате на кровати лежали человек и кот.

Свет был выключен, лишь экранчик слабо освещал чьё-то лицо. Пухленький рыжик устроился на груди у Янь Цзою, внимательно наблюдая, как хозяин увлечённо режется в игру на телефоне.

Решающий момент.

Обрыв связи!!!

— Твою мать! — Телефон без сети — кусок железа. Что его не обменяли на эмалированный таз — уже хорошо.

Янь Цзою, возмущённый, распахнул дверь, намереваясь проверить роутер.

Но на пороге стояли трое, все ухмылялись. Вид — ну очень подозрительный.

Янь Цзою погладил кота:

— Вам ночью не спится, решили тут дверь охранять?

Чжун И щипнула Янь Чжицина за локоть:

— Видал? Говорила — не спит, а ты не верил.

Янь Чжицин был в недоумении.

Чжун И глянула на Сун Иня:

— Инь, молодец, сумел этого парня выманить.

Обычно сдержанный Сун Инь, кажется, тоже заразился общим настроением. Прищурился, улыбаясь, и поспешил откреститься:

— Янь, я ни при чём.

Трое заговорили наперебой, а Янь Цзою только разводил руками, не понимая.

Всё началось со спора между Янь Чжицином и Чжун И. Чжун И утверждала, что сын не спит, и надо его вытащить играть в маджонг. Янь Чжицин настаивал — спит, будить нельзя. Уже начали тянуть друг друга, вот-вот поссорятся, как вмешался Сун Инь: мол, всё просто — отрубить интернет.

Как говорится, того, кто притворяется спящим, не разбудишь, но Wi-Fi, розетка и кондиционер — запросто. Если спит — и ладно. Если нет — тоже хорошо, четвертый нашелся.

Так и вышло, что теперь они здесь стояли. Без лишних усилий выяснили, спит человек... или просто валяет дурака.

Чжун И, не церемонясь, прошла в комнату сына, щёлкнула выключателем. Остальные вошли следом.

Янь Цзою ухватил Сун Иня за рукав, шепча:

— Брат, в чём дело?

Сун Инь усмехнулся, глаза превратились в полумесяцы:

— Маджонг!

Не успел он договорить, как Каменнолицый Лю согнал слуг, те внесли стол для маджонга и водрузили его посреди комнаты Янь Цзою.

— Вот и славно, — Чжун И чинно уселась за стол. — Подходите все, сегодня играем до рассвета!

— Мам! — Янь Цзою был на грани отчаяния.

— Госпожа Чжун!

Каменнолицый Лю поклонился:

— Если я больше не нужен, удалюсь.

Пока он молчал — ладно, но как заговорил, Янь Цзою вспомнил — щека, вроде бы переставшая болеть, снова заняла. Наёмники, которых Каменнолицый Лю нашёл, — это была шутка?

Почти одновременно Янь Чжицин и Янь Цзою рывкнули на Каменнолицего Лю:

— Не уходи! Смотри!

— За маджонгом интереснее наблюдать. Конечно, чем больше зрителей — тем лучше.

И вот, по зову Каменнолицего Лю, в комнате собралась вся молодёжь из прислуги семьи Янь, кто побойчее.

Слуги столпились вокруг, тыча пальцами и давая советы: эту карту сбрось, эту не трогай. Кто, подсмотрев карты одного, перебежал к другому и начинал учить уму-разуму.

Из-за такой ерунды трое из четверых игроков то и дело ссорились и кричали.

Когда первые солнечные лучи упали в комнату, все зрители уже валились с ног, разбрелись кто куда. Лишь четверо за столом для маджонга по-прежнему бодрелись, не сдавая позиций.

Янь Цзою вытянул карту — и сердце запрыгало от радости. Он вытаращил глаза, полный решимости:

— В этой раздаче я выиграл!!!

Но прежде чем он успел сбросить карту, Чжун И бесцеремонно опрокинула свои карты на стол:

— Всё, не играю! Мне пора на красоту поспать.

Янь Цзою уцепился за её край платья, прилип:

— Нет-нет-нет! Я ещё ни разу не выиграл! Дай выиграть хоть раз — тогда уходи!

Чжун И отпихивалась:

— Не мешай тётке спать!!! Отстань!!!

Янь Цзою вцепился мёртвой хваткой:

— Не отпущу!!! Не выиграю — не отпущу!!!

Янь Чжицин:

— ... Ладно, разойдёмся.

Сун Инь:

— ... Да, разойдёмся. Мне ещё на съёмки.

Каменнолицый Лю:

— ... Разойтись — и мне работать.

Слуги:

— ... Мы просто зрители.

Столовая для персонала гранд-отеля «Лунсиньсюань».

Вообще-то Гу Та не считал себя ни толстым, ни низким. Может, перед незнакомцами он и казался холодноватым, но с близкими был остроумным, весёлым, типичным солнечным парнем. Его внешность у любого вызывала улыбку.

Проработав в «Лунсиньсюане» меньше месяца, он уже получил уйму признаний от девушек.

Так почему же в устах Янь Цзою он превратился в толстого коротышку-неудачника?

Гу Та не понимал.

Цяо Ю украдкой стащил из его миски предпоследний кусок мяса.

— Толстый? Низкий? Хм!!! — Гу Та хлопнул по столу.

Цяо Ю вздрогнул.

Гу Та возмущённо крикнул:

— Сяо Хэй!!!

— А? — Цяо Ю вечно пребывал в полусне, и когда его звали, он смотрел на тебя своими большими, слегка затуманенными глазами, мягкий и беззащитный, вызывая желание оберегать. Ростом он был невысок, словно младший брат с соседней улицы. Девушки из компании обожали его дразнить, красить ему ногти. Он не сопротивлялся, был милым до невозможности.

Гу Та смягчил тон:

— Я толстый?

Цяо Ю, не задумываясь, покачал головой и улыбнулся:

— Нет.

— Я низкий?

— Э-э... — Цяо Ю посмотрел на рост Гу Та — 170,01 см, потом на мясо в своей миске, снова покачал головой. — Нет.

Совсем не низкий.

— Вот видишь! Сяо Хэй, не жуй всё время, посмотри на меня, внимательно посмотри. Кто красивше — я или тот парень вчера?

<http://bllate.org/book/16261/1463122>